

Впоследствии всё было решено таким образом: через три дня все юные леди Цзян фу отправятся на судно Лин Лун. Все прекрасно знали, что имела в виду Старая мадам Цзян, когда решила это. Выражение лица Цзян Су Су оставалось таким же, однако, она была не в состоянии скрыть следы волнения в глубине своих глаз, поскольку она, должно быть, верила, что это снова станет её шансом продвинуть себя в центр внимания. Между тем, вопреки тому, что можно было ожидать, Цзян Ли вернула себе свободу. Цзян Цюань отменил её заключение. Более того, когда её видели в Гуй Лань Юань, казалось, что девушка тоже начала обузывать своё высокомерие и проявлять гораздо больше сдержанности.

Как только Вторая Иньян узнала об этом шансе, она, естественно, была взволнована. Чувствуя себя неловко, Цзян Дань стояла на том же месте. На её лице появилось выражение, наполненное робостью, и у неё даже не было единого представления о том, как она должна была вести себя, в этот момент её руки словно замёрзли. Цзян Жуань не могла не взглянуть на неё ещё несколько раз. Из-за того, что девушка чувствовала себя несравненно хуже неё в своей прошлой жизни, она не особенно старалась быть внимательной и обращать внимание на Цзян Дань. Теперь, когда она наблюдала за этой девушкой, оказалось, что её младшая сестра в Цзян фу была слишком робкой.

Старая мадам Цзян пока говорила о некоторых вещах, которые они должны будут принять к сведению, а затем махнула рукой, позволяя всем уйти. Перед уходом Ся Янь остановила Цзян Жуань:

- Жуань Нян, я выбрала несколько я тоу от твоего имени. Позже я отправлю их в твой двор, и ты сможешь сначала взглянуть на этих я тоу и посмотреть, будут ли они полезны. Если ты почувствуешь, что они не подходят для твоих потребностей, мы можем переключиться на других.

Цзян Жуань слегка улыбнулась в знак благодарности, не выглядя ни капельки сердитой. Улыбка Ся Янь становилась всё более малопонятной, и после того, как два человека вежливо ответили друг другу, они расстались.

Подождав некоторое время, пока Ся Янь и Цзян Су Су отойдут подальше, Лу Чжу прокомментировала:

- Фужэнь кажется слишком взволнованной, как будто она не чувствовала бы себя спокойно, если бы не заставила кого-то опозориться.

- Если посторонние увидят эту сцену, они все решат, что это было сделано для меня, в пользу этой дочери, а она останется вне упрёка, - Цзян Жуань не приняла это близко к сердцу.

Лу Чжу оставалась с Лянь Цяо уже долгое время, поэтому она больше не скрывала своих слов. Служанка заговорила так, словно ей нужно было выговориться:

- Как такими словами можно кого-то обмануть, даже эта Нуби, эта служанка, может понять ход её мыслей. Только люди в этом фу плохо это осознают. Хотя старая мадам тоже ничего не

говорит, всё же после столь долгого пребывания в этом фу её темперамент не был ни наивным, ни спокойным.

Цзян Жуань громко рассмеялась. Из-за того, что Лу Чжу была служанкой из сельской резиденции, а не человеком семьи Цзян, её лояльность к Цзян фу была не такой сильной, как у Лянь Цяо или Бай Чжи. Когда они обсуждали дела фу, она как бы невзначай говорила о делах другой семьи. Когда Цзян Жуань засмеялась, Лу Чжу взяла себя в руки и покраснела:

- Нуби перегнула палку, пусть юная леди накажет меня.

- То, что ты сказала, верно, - заметила Цзян Жуань. Лу Чжу вовсе не была пристрастна к Цзян фу, и это было, наоборот, хорошо для неё. В конце концов, то, что планировала сделать Цзян Жуань, вступало в конфликт с позицией Цзян фу. Для Лянь Цяо и Бай Чжи, возможно, было бы трудно принять такие действия, поэтому, некоторые из этих дел, она могла бы передать Лу Чжу.

Пока они шли вперёд, кто-то впереди шагал в их направлении. Эта ивовая талия двигалась неторопливо, изящно и красиво, покачиваясь в такт шагам. В то время как этот человек еще не появился перед ними, по кончику носа уже прошелся слабый запах сладких духов. Этот человек был одет в короткое хлопчатобумажное пальто на подкладке мятного цвета и длинную юбку оливкового цвета, покачивающуюся на ветру словно орхидея. Этим человеком была пятая Инян, Хун Ин.

Когда она увидела Цзян Жуань, глаза Хун Ин изогнулись. Она посмотрела на Цзян Жуань и поприветствовала ее поклоном:

- Старшая молодая леди.

Цзян Жуань слегка улыбнулась:

- Пятая Инян становится всё более и более красивой.

Очаровательное лицо Хун Ин покраснело:

- Старшая молодая леди верно шутит, эти слова, Нуби не заслуживает такой похвалы.

Цзян Жуань улыбнулась ещё более дружелюбно. Хун Ин была сдержанной и, вопреки ожиданиям, особенно сообразительной. По крайней мере, она не откажется от выражения доброй воли. Затем она ухватила за Хун Ин:

- Однако, эти слова абсолютно верны. С таким элегантным поведением, как у пятой Инян, неудивительно, что отец очень любит Вас, - она понизила голос. - Теперь, когда я вернулась в Цзян Фу, все дела в фу мне чужды. Как оказалось, хватило одного взгляда на пятую Инян,

чтобы почувствовать что-то вроде сердечности между нами. В предстоящие дни я должна попросить пятую Инян о постоянных советах и заботе. Если когда-нибудь, я сделаю что-то не так и вызову гнев отца, я надеюсь, что пятая Инян всё ещё может помочь мне замолвить несколько слов, – говоря это, она не мигая смотрела на пятую Инян.

Эти замечания были ясно произнесены со значением и глубоким подтекстом, как будто что-то предлагая. На долю секунды, Хун Ин была немного поражена, но когда она подняла голову, то увидела улыбающийся взгляд Цзян Жуань. Хун Ин почувствовала, что её взгляд был покрыт слоем тумана. Хотя его можно было, очевидно, истолковать как прозрачный и ясный, как бездонная лужа воды, неожиданным было чувство, которое также заставляло сердце наполняться неуверенностью.

– Что за слова говорит старшая молодая леди... Если я смогу быть полезной старшей юной леди, то Нуби определённо не пожалеет усилий, чтобы сделать это.

Цзян Жуань слегка улыбнулась:

– Тогда я заранее поблагодарю пятую Инян. Из того, что я могу сказать, в этом фу единственный человек, на которого я могу положиться, – это точно такой человек, как пятая Инян. Внешность, изящество и уравновешенность пятой Инян, это действительно то, в чём главная жена, Фужэнь Цзян фу, не может сравниться.

Когда Хун Ин услышала это, то в глубине своего сердца не могла сдержать удивления. Она улыбнулась и посмотрела на Цзян Жуань:

– Старшая молодая леди, не шутите с Нуби так. Фужэнь похожа на нефритовые листья на золотой ветке, благородство голубой крови и несравненная красота, в то время как Нуби имеет низкое и скромное происхождение. Естественно, разница между нами подобна сравнению облаков в небе с грязью на земле. Разница не может быть яснее.

– Удача растёт и падает, времена меняются. Я полагаю, Инян слышала об этом раньше? – заметила Цзян Жуань. – Кто может предсказать будущее? Так что пятая Инян не должна недооценивать себя и быть чрезмерно скромной. Иметь низкое и скромное происхождение не обязательно означает, что человек не может иметь хороших перспектив в будущем.

Хун Ин сделала паузу, а затем слегка опустила голову, с лёгкостью заговорив:

– Через три дня будет Фестиваль Фонарей. Старшая молодая леди ходила к старой мадам Цзян?

Когда речь зашла об этом, Лу Чжу, которая следовала за ней, не могла сдержать удивления.

– Верно, вместе с остальными моими сёстрами, – заметила Цзян Жуань.

- Старшая молодая леди честна и щедра. Но в некоторых случаях всё же лучше быть осторожной. В последнее время Фужэнь и вторая молодая леди ведут себя довольно странно. Старшая молодая леди... позаботьтесь о себе, – как только Хун Ин произнесла эти слова, она больше не стала задерживаться и, не глядя на выражение Цзян Жуань, поспешно ушла.

Её служанка, Лу Чжу, стоявшая позади Жуань, задумчиво посмотрела на неё:

- Юная леди, кажется, за словами пятой Инян скрывается какой-то подтекст.

- Она умный человек, – продолжила Цзян Жуань. – Если бы только она могла поднять этот вопрос и указать мне на это в моей прошлой жизни, как это было бы здорово.

Последнее её замечание было произнесено очень тихим голосом, и Лу Чжу не смогла расслышать его, поэтому глупо посмотрел на хозяйку:

- Что?

Цзян Жуань усмехнулась:

- Ничего, давайте вернёмся.

Как только они вернулись в Жуань Цзюй, как и сказала Ся Янь, присланные служанки уже прибыли в её двор. Увидев возвращение Цзян Жуань, они равномерно встали в ряд перед ней.

Бай Чжи и Лянь Цяо были служанками первого ранга, которые лично служили ей, в то время как Лу Чжу была служанкой второго ранга. В Цзян фу у каждой молодой леди было две служанки первого ранга, четыре служанки второго ранга и шесть служанок третьего ранга. Янь Хуа Юань отправил четырёх служанок и даже убедил Цзян Жуань лично выбрать оставшихся слуг несколько дней спустя.

Четыре служанки, выстроившиеся в ряд, все без исключения были хорошенькими молодыми девушками на пороге девичества. Тем не менее несмотря на то, что Цзян Жуань вошла в свой двор, она не удостоила их взглядом и подошла прямо к мягкому дивану, начав пролистывать книгу.

Лянь Цяо и Бай Чжи не сказали ни слова и спокойно стояли на стороне Цзян Жуань. Время от времени они помогали ей с делами или подавали горячий чай. Они действительно считали тех немногих молодых девушек во дворе пустым местом.

Точно так же прошло больше половины шичэнь (два часа). Наконец кто-то не выдержал, одна из служанок взяла на себя инициативу подойти к дивану и тихо произнести:

- Мы, Нуби, приветствуем старшую молодую леди.

На это Цзян Жуань медленно подняла голову. Выгляда как чрезвычайно непослушный, смелый человек, она окинула взглядом этих служанок. И всё же, когда её взгляд наконец упал на лицо служанки, вышедшей вперёд, эти очаровательные глаза наполнились пронизательным сиянием.

Служанка была одарена самообладанием, подобным цветку, и лицом, похожим на луну. У неё были красивые черты, а также аура образованности. Это добавило дополнительную особенность её внешности. Более того, низко опустив голову, она выглядела совершенно смиренно и скромно.

- Как тебя зовут? - Цзян Жуань слегка улыбнулась.

- Нуби зовут Шу Сян, - любезно ответила служанка.

Шу Сян, Цзян Жуань неторопливо проглотила глоток чая. Она была той самой служанкой, которая сопровождала её во дворец в прошлой жизни. При взгляде на её скромную и почтительную внешность казалась, что девушка была доброй, честной и любезной. В то время именно из-за её способности читать Цзян Жуань полюбила Шу Сян, а затем, держала её рядом с собой. И всё же последнее впечатление о ней осталось от того дня, за день до того, как сама Жуань превратилась в свинью. В тюрьме Цзян Су Су пришла навестить её, и рядом с ней была Шу Сян в качестве её личной служанки.

Теперь её снова отправили к Цзян Жуань.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/924061>